

## Глава 45. Истина

— Сука, ты вздумал со мной шутки шутить?! — Чжэн Фэй подобрал отвисшую челюсть и с лязгом выдернул из-за пояса тяжелый тесак. Острие клинка, подрагивая от ярости хозяина, было направлено на Ван Шо, который стоял чуть позади, заведя руки за спину и едва заметно, издевательски усмехаясь.

Глядя на то, как Чжэн Фэй буквально закипает от злости, Ван Шо лениво зевнул — последние несколько дней ему так и не удалось нормально выспаться. Впрочем, решив, что демонстрировать подобное пренебрежение в разгар чужого бешенства не совсем прилично, он вернул лицу бесстрастное выражение и спокойно подтвердил:

— Опять угадал.

Заметив, что здоровяк снова собирается что-то выкрикнуть, Ван Шо внезапно почувствовал глухое раздражение. Он мгновенно похолодел:

— Жить хочешь — пошел вон.

На миг воцарилась мертвая тишина.

Вот только рассмеялся — зло, до судорог — вовсе не Чжэн Фэй. Из глубины шатра донесся надрывный хохот Бай По, который из последних сил пытался усмирить бушующую в меридианах внутреннюю силу.

— Ха-ха... Ну надо же! Я, великий Бай По, пойду на тот свет за компанию с умалишенным! Ван Шо, если уж нам суждено сдохнуть, незачем его дразнить. Мы могли бы уйти из жизни куда красивее!

Бай По решительно не понимал этого человека. Кого он пытался запугать? В Ван Шо не чувствовалось ни капли внутренней силы, ни малейшего намека на то, что он владеет боевыми искусствами. А Чжэн Фэй, хоть и казался с виду туповатым громилой, на деле был мужиком хитрым и расчетливым. И какой прок его злить? Чтобы облегчить себе кончину? Чтобы их прирезали побыстрее?

В душу вползло горькое, липкое сожаление. До безумия обидно: за какие такие грехи ему приходится разделять участь с умалишенным? Изнывая от жалости к самому себе, Бай По уже приготовился мысленно проклясть судьбу, когда до него донесся ледяной, бесстрастный голос Ван Шо:

— Бай По, тебе бы сейчас помолчать.

Опешил даже Чжэн Фэй, но больше всех — сам Бай По. От этого ледяного тона он на

мгновение онемел. Осознав смысл услышанного, юноша изумленно уставился на спину Ван Шо:

— Ван Шо, ты... это мне сейчас сказал?

Ван Шо велел ему заткнуться? Ему?! Этот ничтожный человек посмел разговаривать с ним в таком тоне?

Силуэт в черном одеянии едва заметно шевельнулся. Он неторопливо обернулся, равнодушно и слегка насмешливо взглянул на Бай По и снова отвернулся.

Бай По так и застыл с открытым ртом. Что это сейчас было? Что за пренебрежение в глазах? В Ван Шо вселился бес, или же сам Бай По все это время упускал из виду нечто очень важное?

Переводя взгляд с бессильно сидящего на земле юноши в белом на неподвижную, каменную фигуру в черном, Чжэн Фэй вдруг оглушительно расхохотался. Он смеялся взахлеб, согнувшись пополам, пока наконец не закинул тяжелый тесак на плечо.

— Ну надо же! — протянул он вальяжно. — Решили устроить грызню напоследок? Хотите развлечь меня, чтобы я освеживал вас чуть быстрее?

Однако ответом ему было лишь гробовое молчание. Ван Шо продолжал буравить его холодным взглядом, а Бай По все никак не мог прийти в себя от потрясения.

Видя, что его слова попросту проигнорировали, Чжэн Фэй мгновенно посуровел. С яростным ревом он вскинул клинок и бросился на беззащитного юношу в белом. Тот слишком поздно осознал опасность — свист рассекаемого воздуха уже ударил по ушам.

Первым порывом Бай По было вовсе не уклониться от удара, а возмущенно завопить:

— Сдурел, что ли?! Тебя злил тот, кто впереди стоит!

Но как бы отчаянно ни верещал Бай По, тяжелая сталь неумолимо опускалась. Для Чжэн Фэя единственной помехой был этот беспомощный парень с заблокированными каналами ци. Ван Шо, застывший словно истукан, казался ему не более чем красивой пустышкой. Разделаться с калекой, а потом всласть помучить выскочку — вот и весь нехитрый план разбойника.

Однако стоило лезвию коснуться волос Бай По, как рослая фигура Чжэн Фэя с бешеной скоростью полетела обратно. Раздался глухой, тяжелый удар — разбойник со всего размаху врезался спиной в опорный столб шатра и покатился по земле. Он даже не понял, что произошло: перед глазами лишь смазанной тенью мелькнул чей-то силуэт, а в грудь ударила сокрушительная волна внутренней силы, буквально вышвырнув его прочь.

Будучи на редкость крепким малым, Чжэн Фэй лишь глухо крикнул и, преодолевая боль, приподнялся на локтях. Он уставился на своего обидчика ошалело, с диким ужасом. Ван Шо стоял лицом к нему, его одежда слегка колыхалась под порывами врывавшегося в шатер ночного ветра. На бледном лице не отражалось ни единой эмоции; он едва брезгливо взглянул на распластанного громилу. На мгновение повисла тяжелая, гнетущая пауза. И прежде чем Чжэн Фэй успел опомниться от страха, молодой человек негромко, но отчетливо произнес:

— Пошел вон. Третий раз повторять не стану.

Услышав это, Чжэн Фэй почувствовал себя так, словно его только что сняли с виселицы. В голове не осталось ни единой мысли, кроме спасительного бегства. Он не понимал, откуда взялся этот чудовищно сильный мастер, но ясно осознавал: связываться с ним — верная смерть. В конце концов, это не поле боя, где нужно стоять до конца. Кое-как уняв колотившую его дрожь, он пополз назад.

От полученного удара внутренности громилы превратились в кровавую кашу. Сквозь поры кожи начали сочиться мелкие капли крови, а кости словно перемололо в жерновах. Не смея больше поднять взгляд на противника, Чжэн Фэй на карачках, по-собачьи, потащил свое изломанное тело к выходу.

Глядя на то, как грозный великан жалко уползает прочь, Бай По наконец начал выходить из оцепенения. В его взгляде блеснул огонек осмысленности.

Он медленно, словно не веря собственным глазам, поднял голову и уставился на Ван Шо, который уже повернулся и теперь молча разглядывал его. Перед Бай По стоял совершенно чужой человек.

— Ты... умеешь драться? — выдавил он хриплым, сорванным шепотом.

Ван Шо посмотрел на него сверху вниз. В его взгляде проскользнула странная тень.

— Ты уже спрашивал об этом, — тихо ответил он.

— Ха... — Бай По попытался изобразить улыбку, но вышел лишь жалкий, сухой оскал. — Почему ты мне врал?

Они провели бок о бок больше четырех месяцев. И теперь Бай По с ужасающей ясностью осознал: все это время его безбожно дурачили. Что он чувствовал сейчас? Ярость? Разочарование? Шок или полное опустошение? Он и сам не знал. В голове царил полнейший хаос, оставляя лишь звенящую пустоту.

\*\*\*

Ван Шо молчал. Он просто смотрел на поверженного, растерянного юношу, и постепенно смягчился.

Так и не дождавшись ответа, Бай По отвел взгляд и горько усмехнулся:

— Ах да... Совсем из головы вылетело. Ты ведь говорил. Сказал тогда, что в цзянху без этого не выжить. Это я... дурак, решил, что ты просто пустозвон.

Чувство, что его предали, разгоралось все ярче, вытесняя шок. Из этого мутного омута мыслей наконец кристаллизовалось одно отчетливое чувство — чистая, обжигающая ярость.

Все те издевки и капризы, которыми он осыпал Ван Шо эти месяцы — какими же глупыми они теперь казались! А показная покорность Ван Шо? Его вечная осторожность? Все это было ложью! Получается, настоящим шутком в этой пьесе был он сам? Бай По чувствовал себя так, словно его выставили на всеобщее обозрение голым, позволяя каждому встречному глазеть и лапать его как заблагорассудится.

Гордость Бай По была уязвлена до глубины души. Ван Шо нанес ему сокрушительный удар по самолюбию, оставив сидеть в пыли, опозоренным и растерянным.

Ван Шо еще раз пристально посмотрел на юношу, после чего развернулся и подошел к тайнику, над которым кружила пчела-милосердица. Повозившись с деревянной панелью, он извлек из скрытого паза небольшой ларец. Приоткрыл крышку — внутри действительно лежал плотно свернутый свиток.

На лице мужчины наконец отразилось мимолетное удовлетворение. Он бережно спрятал ларец за пазуху. Затем перевел взгляд на ядовитую тварь, все еще кружившую под куполом шатра. Легкий взмах широкого рукава — и концентрированная волна внутренней силы мгновенно обратила послушное насекомое в невесомый пепел.

<http://bllate.org/book/18409/1869743>